

Научная статья
УДК 347.2
DOI 10.33184/pravgos-2023.1.8

Original article

ШАРИПОВА Алия Рашитовна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: nord-wind23@mail.ru;
https://orcid.org/0000-0003-3254-5577

SHARIPOVA Aliya Rashitovna
Ufa University of Science and Technologies, Ufa,
Russia.

МЕСТО ХОДАТАЙСТВ В УГОЛОВНОМ И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВАХ: СОПОСТАВЛЕНИЕ

PETITIONS IN CRIMINAL AND CIVIL PROCEEDINGS: COMPARISON

Аннотация. «Сквозные» институты уголовного, гражданского, арбитражного и административного процессов не всегда оказываются универсальными, тождественными. Несмотря на терминологическое совпадение и в целом похожие понятия ходатайств в разных видах судопроизводства, места, занимаемые ими в процедурах уголовного и гражданского судопроизводства, различны. Цель: определение соотношения ходатайств и заявлений в уголовном процессе, с одной стороны, в гражданском, арбитражном и административном процессах – с другой. Определяющим методом исследования выступил метод сравнительного правоведения. Кроме того, применены общие и специальные методы (анализа и синтеза, логический, специально-юридический). Результаты: в уголовно-процессуальное понятие ходатайств включены разнородные обращения правоохранительных органов к суду и просьбы, адресованные самим этим органам участниками судопроизводства на досудебных стадиях процесса, аналогов которым нет в гражданском процессе, а также «классические» ходатайства сторон перед судом. В уголовном процессе, в отличие от арбитражного, административного и гражданского, ходатайства многократно преобладают над заявлениями.

Ключевые слова: ходатайство, заявление, уголовный процесс, гражданский процесс, административный процесс, арбитражный процесс, конвергенция

Для цитирования: Шарипова А.Р. Место ходатайств в уголовном и гражданском судопроизводствах: сопоставление / А.Р. Шарипова. – DOI 10.33184/pravgos-2023.1.8 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 51–55.

Abstract. The «cross-cutting» institutions of criminal, civil, arbitration and administrative procedures are not always universal and identical. Despite terminological coincidences and generally similar notions of petitions in different types of proceedings, the places they occupy in criminal and civil proceedings are different. Purpose: to determine the balance of petitions and applications in criminal procedures, on the one hand and in civil, arbitration and administrative procedures, on the other hand. The determining method of the study is the method of comparative law. In addition, general and special methods (analysis and synthesis, logical, special-legal) are applied. Results: the criminal procedure concept of petitions includes heterogeneous appeals of law enforcement agencies to the court and requests addressed to these bodies by the participants in the pre-trial stages of proceedings, which have no analogues in civil procedure and «classic» petitions of the parties before the court. In criminal procedure, in contrast to arbitration, administrative and civil procedures, petitions many times prevail over applications.

Keywords: petition, application, criminal procedure, civil procedure, administrative procedure, arbitration procedure, convergence

For citation: Sharipova A. R. Petitions in criminal and civil proceedings: comparison. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 1, pp. 51–55. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.1.8.

ВВЕДЕНИЕ

Концепция конвергенции уголовно-процессуального права с гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным и административным процессуальным и идея об унификации однородных институтов процессуального права в разных видах судопроизводства обуславливает целесообразность сопоставления понятия и значения отраслевых ходатайств.

Наиболее значимым в этом сравнении нам видится не процедурная составляющая (порядок и основания заявления, порядок рассмотрения и т. п.), а определение места и значения ходатайств для разных видов судопроизводства, которые, полагаем, могут иметь принципиальное значение для типа процесса.

ОЦЕНКА ПРОБЛЕМ ХОДАТАЙСТВ В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НАУКАХ

Досудебное производство, составляющее главное отличие и предопределяющее прочие отличия уголовного процесса от гражданского, арбитражного и административного, предполагает заявление ходатайств, которые «напрямую» сопоставлять не с чем. В наибольшей степени нас интересуют уголовно-процессуальные ходатайства, заявляемые на судебных стадиях уголовного процесса, и поиск обоснованных и необоснованных отличий таких ходатайств от их аналогов в цивилистических видах судебных процессов.

Традиционный для специалистов по уголовно-процессуальным ходатайствам вопрос о соотношении их с заявлениями, перечень вопросов, разрешаемых по ходатайствам, отражение в практике их заявления и удовлетворения состояния состязательности и равноправия сторон в данной статье подлежат рассмотрению не сами по себе, а в первую очередь с позиции межотраслевой компаративистики.

Первое, что обращает на себя внимание при изучении объявленной темы – странность в количественном соотношении уголовно-процессуальных и цивилистических работ по ходатайствам. Несмотря на то что ходатайство в гражданском, арбитражном и административном процессах – ежедневная данность, своего рода процессуальный «бит», элементарная единица действия, тематических исследований в соответствующих процессуальных науках гораздо меньше, чем в уголовно-процес-

суальных [1; 2; 3; 4]; в то же время разделы, посвященные ходатайствам, есть во множестве разнообразных гражданских, арбитражных и административных процессуальных исследованиях по самым разным темам.

Причина этого видится в проблемах применения ходатайств в уголовном судопроизводстве, которых нет в таком количестве в других видах производств. Эти проблемы частично обусловлены спецификой производства по уголовным делам. Среди них рассмотрение ходатайств стороны защиты представителями стороны обвинения на стадии досудебного производства; рассмотрение массы разнообразных вопросов исполнения приговора во фрагментарно регламентированной «процедуре» рассмотрения ходатайств; терминологическое уподобление ходатайствам обращений стороны обвинения к суду на стадии досудебного производства за санкционированием отдельных процессуальных действий и др. Другая часть проблем, связанных с уголовно-процессуальными ходатайствами, в узком смысле – с ходатайствами стороны защиты при рассмотрении в судах первой и проверочных инстанций, это проблемы состязательности, в том числе собирания доказательств стороной защиты в «разрешительном» порядке в противовес «уведомительному» для стороны обвинения.

СООТНОШЕНИЕ ХОДАТАЙСТВ И ЗАЯВЛЕНИЙ

Отправной точкой рассуждений о ходатайствах в процессуальных исследованиях любой отраслевой принадлежности является вопрос о понятии ходатайства и его соотношении с заявлением. Для уголовного процесса дополнительно выделяется вопрос о соотношении ходатайства и жалобы, поскольку уголовному судопроизводству известны жалобы, помимо тех, которые направлены на изменение или отмену судебного акта. Подробно и убедительно критерии разграничения выделены О.А. Максимовым в тематической монографии [5, с. 65–84].

Анализ литературы по вопросу о соотношении ходатайства и заявления позволил выделить следующие критерии:

1) ходатайство – это просьба, а заявление – это уведомление [6];

2) заявление – способ передачи информации, процессуальная форма информирования процессуального органа, без волеизъявления и без требования [7, с. 27];

3) заявление – юридический факт, порождающий процессуальное отношение между заявителем и судом, в котором основной обязанностью суда выступает проверка того, действительно ли заявитель наделен процессуальным правом. Ходатайство (просьба) отличается от заявления тем, что при его разрешении суду предоставлена возможность руководствоваться вопросами целесообразности [8, с. 410–411];

4) ходатайство – адресованная суду просьба о совершении определенных процессуальных действий или принятии решений; заявление – сообщение суду о чем-либо, без просьбы о совершении каких-либо процессуальных действий [9, с. 44].

Прежде чем формулировать собственные дополнения к списку возможных параметров отличия заявления и ходатайства, имеет смысл определить, каким образом они выявляются. Обратим внимание на то, что обычно авторы не указывают, на основании чего они пришли к тем или иным различиям двух очень близких правовых понятий. Семантический подход нам представляется бесперспективным: очевидно, что в общеупотребительном смысле слова являются синонимами, их происхождение тоже вряд ли прольет свет на тенденции современного их употребления законодателем. Думается, что осознанно или интуитивно, но всеми исследователями применяется индуктивный вывод: анализируются все или многие контексты употребления слов «заявление» и «ходатайство» и определяется некая закономерность. Такая закономерность в наибольшей степени выражена в гражданском, а не в уголовном процессе; последний практически все обращения к суду именуется ходатайствами.

Полагаем, что в общепроцессуальном смысле ходатайствами логично называть те процессуальные обращения к суду, которые нацелены на решение промежуточных вопросов, не имеющих определяющего значения для судьбы предмета судебного спора и не составляющих самостоятельно значимый предмет спора для сторон; удовлетворение ходатайства способствует реализации задач участника процесса, заявившего его, но не свидетельствует о его «материально-правовой победе»; отказ в удовлетворении ходатайства не исключает возможности достижения конкретной процессуальной задачи участником процесса другим способом; решение суда по итогам рассмотрения ходатайства, как правило, не обжалуется отдельно от итогового судебного акта.

Определенные нами признаки не только и не столько отражают существующие тенденции употребления рассматриваемых терминов (тем более в общепроцессуальном масштабе), сколько позволяют более или менее четко разделить процессуальные обращения сторон в случае реформирования кодексов. Вопрос о том, насколько это необходимо, в данном контексте оставляем за скобками, осознавая, что четкость употребления терминов далеко не единственное возможное достоинство нормативного акта.

В то же время очевидно нелогично терминологическое «уравнивание» в уголовном процессе обращения к суду по поводу допроса свидетеля (чисто процедурный вопрос, без самостоятельных последствий для сторон, без вынесения отдельного судебного акта, без возможности обжалования) и о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию (предполагающего решение всех или большинства главных вопросов рассматриваемого юридического спора).

Уголовный процесс наименее четко разграничивает заявления и ходатайства, относя к последним явно разнородные обращения. Подсчет частоты упоминания в тексте процессуальных кодексов соответствующих терминов показывает примерно сопоставимые величины применительно к гражданскому процессу (11 % ходатайств и 89 % заявлений – в КАС РФ, 14 % ходатайств – в ГПК РФ, 19 % – в АПК РФ) и существенно отличные значения в уголовном процессе, даже с учетом его особенности в виде досудебного производства (72 % ходатайств и 28 % заявлений).

Ни в одном из процессуальных кодексов четкого разделения понятий «ходатайство» и «заявление» нет. Смешение в их употреблении в УПК РФ отмечает О.А. Максимов [5, с. 85–100], в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ – А. Каблучков [6].

Обращения сторон о распределении судебных расходов, о принятии обеспечительных мер (мер предварительной защиты), о восстановлении процессуальных сроков и др. в контексте одного и того же процессуального закона именуется то заявлениями, то ходатайствами (ст. 98 и 100 ГПК РФ, ст. 111 и 112 КАС РФ, ст. 109 и 112 ГПК РФ и др.).

ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ предусматривают подачу заявления о принятии мер обеспечения (обеспечительных мер, мер предварительной защиты), а УПК РФ – ходатайство об избрании мер принуждения (которые мы считаем аналогом обеспечительных мер).

Обращение с просьбой о принятии таких мер обладает признаками и заявления, и ходатайства, поскольку, с одной стороны, собственной «материально-правовой» ценностью обеспечительные меры не обладают. С другой стороны, судебный акт по итогам рассмотрения соответствующего обращения может быть обжалован отдельно от окончательного. При этом заявления об обеспечении иска в арбитражном процессе удовлетворялись в 2022 г. в 29 % случаев¹, а ходатайства об избрании заключения под стражу – в более чем 90 % случаев, о продлении срока содержания под стражей – в 98 %².

Еще более логичным было бы сравнивать статистику по удовлетворенным на досудебных стадиях ходатайствам следователей (а она такая же и по просьбам о запрете заниматься определенной деятельностью, о домашнем аресте и т. д.) не с обеспечением иска, а с предварительными мерами обеспечения до подачи иска в суд. В таком случае разница удовлетворенных судом обращений между уголовным и арбитражным процессом будет уже не в разы, а на порядок.

Конечно, переименование ходатайств в заявления не сделает суды по уголовным делам более критичными ни к ходатайствам следователей и прокуроров, ни к государственному обвинению.

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХОДАТАЙСТВ

Вообще ходатайства, полагаем, это обращения, равнодоступные сторонам спора. В этом плане нет сомнений, что ходатайство об истребовании доказательств, ходатайство об отложении судебного разбирательства – это именно ходатайства, а вот «ходатайство об избрании меры пресечения» – это скорее заявление. В уголовном процессе масса таких «односторонних» ходатайств, но если на досудебных стадиях и на стадии исполнения приговора это как-то объяснимо, то при производстве в судах первой и проверочных инстанций – нет.

1 Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041 (дата обращения: 09.01.2023).

2 Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096 (дата обращения: 09.01.2023).

Однако участие подсудимого в заседании суда апелляционной инстанции требует от него ходатайства, а от других участников на стороне обвинения и защиты – не требует. В этом видится еще одно смешение понятия «ходатайство» с неким непроцессуальным, организационным уведомлением лица, фактически лишённого свободы перемещения, о своем намерении участвовать в заседании, участие в котором не является для него обязательным.

О.А. Максимов считает необходимым терминологическое отграничение ходатайств прокурора от ходатайств частных лиц в уголовном процессе с переименованием обращений прокурора в «представления» [5, с. 98]. Не возражая и не поддерживая использование «представления» для наименования просьб прокурора на досудебных стадиях процесса, мы являемся принципиальными противниками любых, в том числе терминологических, различий статуса участников уголовного процесса со стороны обвинения и защиты в судебном производстве. Так, например, мы обосновывали отсутствие необходимости разделения документов об обжаловании судебных актов на «представления» прокурора и «жалобы» всех остальных [10, с. 90]. Терминология Закона «О прокуратуре» совсем не обязательно должна быть сквозной с процессуальными законами, а если и должна, то, скорее, ее нужно приводить в соответствие с ними, а не наоборот. Полагаем, что перед судом стороны должны быть равны, в том числе и в том, какие процессуальные обращения они ему адресуют.

Выводы

Сопоставление понятия, значения и места ходатайств в процедурах уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства приводит нас к двум выводам. Во-первых, терминологическая однотипность построения норм в процессуальных кодексах, то есть использование в похожих нормах УПК РФ, с одной стороны, и ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ – с другой, термина «ходатайство» не делает само это понятие универсальным для всех видов процесса. Во-вторых, своеобразие уголовного процесса (включая «темные» его грани в виде отсутствия истинной состязательности в суде) проявляется не только в конкретных процедурах, но и в трудноуловимой тенденции к преобладанию «просьб»-ходатайств перед «требованиями»-заявлениями.

Список источников

1. Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О.А. Максимов. – Ульяновск, 2022. – 595 с.
2. Зебницкая А.К. Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.К. Зебницкая. – Москва, 2018. – 215 с.
3. Алексеев А.Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Г. Алексеев. – Барнаул, 2005. – 224 с.
4. Рябоконеv С.И. Ходатайства и жалобы в реализации принципов состязательности, обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.И. Рябоконеv. – Сургут, 2021. – 236 с.
5. Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения правосудия по гражданским делам / О.А. Максимов. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 448 с.
6. Каблучков А. Как правильно назвать процессуальный документ? / А. Каблучков // Юридический справочник руководителя. – 2021. – № 8. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=138436#2cQepVTW11uW7tg6>.
7. Максимов О.А. Ходатайство как способ защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство: существенные черты / О.А. Максимов // Мировой судья. – 2019. – № 2. – С. 26–33.
8. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / А.В. Цихоцкий. – Москва, 2007. – 612 с.
9. Балашов А.Н. Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики) : учебное пособие / А.Н. Балашов. – Саратов : Саратовская гос. акад. права, 2007. – 86 с.
10. Шарипова А.Р. Различия реализации общей правовой модели пересмотров судебных актов в уголовном и арбитражном, гражданском, административном судопроизводствах / А.Р. Шарипова // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 88–95.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шарипова Алия Рашитовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sharipova Aliya Rashitovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 19.01.2023; одобрена после рецензирования 26.01.2023; принята к публикации 02.02.2023. The article was submitted 19.01.2023; approved after reviewing 26.01.2023; accepted for publication 02.02.2023.

References

1. Maksimov O.A. Petitions and complaints as a form of expressing the appointment of criminal proceedings. *Doct. Diss. Ulyanovsk*, 2022. 595 p.
2. Zebnitskaya A.K. Petitions at the stage of initiating a criminal case. *Cand. Diss. Moscow*, 2018. 215 p.
3. Alekseev A.G. Questions of theory and practice of application, consideration and resolution of petitions in the criminal procedure of the Russian Federation. *Cand. Diss. Barnaul*, 2005. 224 p.
4. Ryabokonev S.I. Petitions and complaints in implementing the principles of adversarial proceedings, ensuring the right of a suspect, accused person to defense in pre-trial criminal proceedings. *Cand. Diss. Surgut*, 2021. 236 p.
5. Maksimov O.A. Petitions and complaints as a form of expression of the appointment of criminal proceedings. *Moscow, YurLitinform Publ.*, 2022. 448 p.
6. Kabluchkov A. How to correctly name a procedural document? *Yuridicheskij spravochnik rukovoditelya = Legal reference book of the head*, 2021, no. 8. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=138436#2cQepVTW11uW7tg6>.
7. Maksimov O.A. Motion as a means of protection of rights of persons involved in criminal proceedings: substantial features. *Mirovoj sud'ya = Magistrate Judge*, 2019, no. 2, pp. 26–33.
8. Tsikhotsky A.V. Theoretical problems of the effectiveness of justice in civil cases. *Doct. Diss. Moscow*, 2007. 612 p.
9. Balashov A.N. Procedural rights of the parties in the court of the first instance (problems of theory and practice). *Saratov State Academy of Law Publ.*, 2007. 86 p.
10. Sharipova A.R. Differences in the implementation of the general legal model for reviewing judicial acts in criminal and arbitration, civil and administrative proceedings. *Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2020, vol. 6, no. 4, pp. 88–95.